

Он вынул из холодильного шкафа огромный торт диаметром почти метр, покрытый толстым слоем сливок. Поскольку времени было мало, а торт был предназначен для домашнего ужина, украшения были не такими изысканными, как на тех, что дарят. Простые волнистые узоры по краям, а в центре надпись:

«Пусть наша жизнь с каждым днём становится лучше! Поздравляем с новосельем»

Как только торт появился, по комнате разнёсся сладкий аромат, и дети тут же начали аплодировать и радостно кричать, лица их светились от восторга!

Кто бы мог подумать, что после такого вкусного хого ещё будет торт!

Кстати, и «хого», и «торт» — это названия, которые придумал Цзин И, и все их приняли как должное. В конце концов, кто придумал, тот и имеет право на имя, это универсальное правило.

Цзин И хотел, чтобы домашний робот помог разрезать торт, но соседи с энтузиазмом взялись за это дело, чуть не подравшись из-за этого. После долгих споров они наконец выбрали «главного резчика», и когда начали делить торт, его лицо было таким серьёзным, что казалось, будто он выполняет священный ритуал. Он мастерски разрезал торт на равные части, и хотя на весах они могли бы отличаться, на глаз все куски выглядели одинаково, чтобы никто не почувствовал себя обделённым или обманутым, избежав очередной ссоры.

Хотя торт был разделён, все съели лишь по несколько кусочков и потом отложили остальное. Они думали забрать торт домой, чтобы наслаждаться им ещё несколько дней. Как можно съесть такое богатство за один раз? Это просто невозможно.

Все эти действия заняли почти два часа.

Братец Да и оператор, связанные в углу, уже были готовы к смерти.

«Пусть это скорее закончится!»

Теория относительности времени в этот момент проявилась в полной мере.

Для тридцати с лишним соседей время пролетело мгновенно, и они хотели, чтобы оно шло медленнее, чтобы наслаждаться моментом как можно дольше.

Для Братца Да и оператора время тянулось бесконечно, казалось, что это длится целую жизнь.

Теперь они глубоко сожалели, что не подумали дважды! Разве они не подозревали, что это может быть ловушкой? Попасть в военный квартал и беспрепятственно пройти всюду — это слишком подозрительно...

Но, во-первых, они не смогли устоять перед искушением.

Во-вторых, они знали, что у них нет выбора — эта таинственная сила была слишком могущественна даже для их покровителей, не говоря уже о них самих.

В-третьих, они просто испугались. Если бы Цинь Мэн был жив, они ни за что не осмелились бы сюда прийти. Но Майор Цинь погиб, и осталась только Супруга Цинь, вдова, оставшаяся без поддержки. Хотя она и была интернет-знаменитостью, они решили, что, если они сначала всё сделают, она, даже если и будет злиться, максимум начнёт протестовать через СМИ. Даже если дело дойдёт до суда, с поддержкой их покровителей, они отделаются лишь штрафом. Из

двух зол выбрали меньшее, тем более что это даже не было «злом». Всё это могло принести их шоу огромную популярность!

Скажите, разве любой здравомыслящий человек не поступил бы так же, следуя намёкам закулисных сил, чтобы взять интервью у Супруги Цинь и сделать этот выпуск?

К сожалению, судьба сыграла с ними злую шутку. Никто не ожидал, что в доме Супруги Цинь будет столько людей...

Они даже не успели сказать ни слова, как камера была конфискована.

Даже скрытые диктофоны и камеры, которые они спрятали на всякий случай — у них был большой опыт в этом — всё было найдено и разобрано на части! Прямой эфир провалился, и их безжалостно связали. Они не знали, что их ждёт.

Когда азарт прошёл, к ним вернулось сознание, и холодный пот выступил на их лбу.

За эти долгие и мучительные часы Братец Да много о чём подумал.

Например, какое наказание предусмотрено за незаконное проникновение в военный квартал?

Например, вытащат ли их закулисные силы... или нет?

Например, кто вообще хотел навредить Супруге Цинь? Поверят ли им, если они скажут, что ничего не знают?

Например, что это они ели... почему это так пахло, и как можно спокойно думать в таких условиях?!

— Может, помочь тебе избавиться от этих двоих? — вдруг раздался чей-то голос.

Избавиться? Что значит избавиться? Как избавиться?!

Братец Да и оператор отчаянно заёрзали, издавая нечленораздельные звуки.

«Вы же военные, а не космические пираты! Как можно так запросто говорить об избавлении?!»

— Сегодня вы мне очень помогли, — с улыбкой сказала Супруга Цинь. — Если бы не ваш ужин, я бы одна дома попала в беду.

— Это дело нужно серьёзно расследовать! — добавил кто-то другой. — Как можно было пропустить кого-то в военный квартал? Непонятно, чем занимается служба безопасности! Когда выясним, кто виноват, он предстанет перед военным трибуналом!

— Это настолько серьёзно? — с удивлением спросила Супруга Цинь. — Я тоже удивилась, ведь даже если это шоу, нельзя же просто так врваться без предупреждения. И зачем вообще меня интервьюировать? Я просто умею готовить, и у меня есть немного популярности в интернете, но вряд ли я стою таких рисков. Не понимаю.

— Неважно, — сказал ещё один голос. — Когда допросим, всё станет ясно.

Братец Да, услышав это, почувствовал, как его сердце уходит в пятки. Он не ожидал такого исхода. Попасть в руки этих военных — это конец!

Вся его надежда была на то, что Супруга Цинь окажется милосердной. Это ведь не их вина! У них не было злых намерений! Они даже симпатизировали Супруге Цинь, умоляли о снисхождении, о милосердии!

— Ладно, сначала снимите с них повязки, я спрошу пару вопросов, — как ангельский голос, они услышали ответ Супруги Цинь.

Скотч был сорван, и повязки с глаз сняты.

— У нас нет злых намерений! Правда! Мы ведущие официального шоу, ток-шоу Ида, слышали о нас? Мы очень известные! Мы просто хотели взять интервью у Супруги Цинь...

Братец Да начал говорить без остановки, боясь упустить этот шанс. Он боялся, что его снова лишат права говорить.

— Замолчи, — холодно произнёс Цзин И, глядя на него.

Братец Да тут же замолчал. Он вдруг понял, что, возможно, ошибался насчёт Супруги Цинь. Она не казалась такой уж мягкой, как он себе представлял...

— Какие вопросы вы собирались задать мне во время «интервью»? — Цзин И не стал тратить время на пустые разговоры, сразу перейдя к сути.

Братец Да не ожидал, что первый вопрос будет таким сложным. Он думал, что его спросят, зачем они пришли, кто их послал, кто обеспечил им доступ. Он уже обдумал эти вопросы тысячу раз, и его ответы были логичными и убедительными. Он даже сам поверил в свою историю.

Как жаль! Почему она не играет по правилам?

Братец Да выглядел растерянным и под пристальным взглядом Цзин И начал выдавать информацию:

— Мы хотели спросить... почему вы готовите так много изысканных блюд? Да! Многие из них мы никогда раньше не видели, зрители наверняка хотят знать, как вы придумали такие идеи... ха-ха, это просто гениально!

Цзин И молча смотрел на него сверху вниз, его взгляд был холодным.

— Продолжайте.

— Ещё мы хотели спросить... э-э... да, ваши комиксы, истории там — они правдивы? У вас и Майора Цинь действительно было что-то в прошлом? Майор Цинь так и не узнал, что вы были тем мальчиком?

Цзин И усмехнулся, даже не сказав «продолжайте». Его взгляд говорил:

«Продолжай врать! Продолжай уходить от сути!»